

В.А. Орлов фон Корф



Рассказы
о
животных

Валерий Орлов фон Корф

Рассказы о животных

«Автор»

2026

Орлов фон Корф В.

Рассказы о животных / В. Орлов фон Корф — «Автор», 2026

Тема животных интересует многих писателей мира. Вспомним русских писателей - А.П. Чехова и А.И. Куприна. Американского писателя Д.Лондона. Все они соединили жизнь человека и близкого ему животного в одно целое. Они рассматривали животных не как отдельное существо, а как продолжение своего я. Писатель В.А.Орлов сделал свою попытку разобраться во внутреннем мире животных – как это получилось судить читателю.

Содержание

Большая семья	5
Ворона	12
Джулбас	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валерий Орлов фон Корф

Рассказы о животных

Большая семья

«Ну почему вы опять стараетесь здесь пристроиться? Неужели вам не хватает места под крышей? Там и тепло, нет дождя, солнце не жжет! А вы все лезете и лезете ко мне в прихожую! Вспомните, как три года назад я вас пожалела и как вы мне отплатили за мое добро? Кругом была грязь от ваших отходов, а писка и верещания? Даже страшно вспомнить!.. Нет уж, живите на улице, как все добрые птицы!» - так разглагольствовала на крыльце своего дома моя соседка баба Уля.

Мне хорошо было видно через редкую листву, как она высокая и статная женщина с большими крепкими руками, снимала с балки потолка двух маленьких черных ласточек. Удивительно было то, что птицы не пугались бабы Ули, а спокойно отдавались ее рукам, как бы прячась в ладонях от внешнего беспокойного мира.

«Вам хорошо будет жить под крышей! Вот и прошлогоднее гнездо почти целехонько. Здесь вас никто не тронет и кот Васька не достанет, я его предупрежу!» - так увещевала их хозяйка и, выйдя с птицами на улицу, выпустила ласточек из ладоней. Те несколько раз, что-то пропищали, взлетели и, сделав несколько небольших кругов у крыльца, устроились у старого гнезда и стали усердно в нем копошиться – ремонтировать.

Баба Уля долго смотрела в их сторону близорукими глазами, а потом обратилась к своему серому коту Васке: «А ты Васенька - смотри!.. Не обижай моих красавиц, пусть живут спокойно!» Большой полосатый котище внимательно посмотрел в лицо хозяйке, потерся о ее ногу, трубой задрал хвост, выгнул спину и промяукав что-то на своем кошачьем языке, отправился в раскрытую дверь. Всем своим видом говоря: «Ну, сказала!.. Я все понял! Пусть живут! Пойдем пить молоко!»

Баба Уля (если ее так можно назвать) была не молодой, но крепкой женщиной. Мне было совестно называть ее «бабой Улей», но по имени отчеству в нашей деревне, редко кого звали. Все больше было слышно: «Бабушка, дедушка, дядя, тетя, дочка, сынок...»

Моя соседка жила в этом доме с самого детства, а если точнее – приезжала отдыхать с апреля по октябрь. Дом достался ей от матери, а та получила его от своей дальней родственницы. К зиме баба Уля уезжала в город, там была однокомнатная квартира, а весной вместе с грачами устремлялась на свою дачу. Была у нее дочка и два внука, но они редко показывались в деревне.

Все свободное время баба Уля проводила с домашними и дикими животными. Односельчане были уверены, что она даже знает их язык и может спокойно разговаривать и с птицами, и зверями. Еще много чего говорили о моей соседке, но что я могу подтвердить точно – это то, что она своими большими ладонями могла вылечить любое простудное заболевание. Лет пять назад, я сильно простудился и громко, надсадно кашлял. Баба Уля увидев мои мучения, пригласила к себе в дом и сделала прогревание только одними ладонями. Хотите верьте – хотите нет, но моя хворь, только за два сеанса, исчезла полностью. Своими ладонями и заговорами лечила она многих односельчан, а некоторые приезжали из других деревень. Вот такая у меня знаменитая соседка – баба Уля!

Пропустив кота Васку вперед, баба Уля подошла к старенькому холодильнику, который когда включался, грохотал, как грузовик (поэтому его и выставили в прихожую), достала банку с молоком и осторожно налила его в маленькое синее блюдце, и большую металлическую миску. Синее блюдце предназначалось для кошки Муськи, которая жила только в доме

и никогда не выходила на улицу. Почему не выходила? Да просто боялась того мира, который находился за родными стенами. Кошка Муська была уже в годах, ей было более десяти лет; она принадлежала к той породе, которых считают аристократами кошачьего мира. Густой белый мех и голубые глаза с какой-то невыносимой поволокой, делали ее первой красавицей в округе, но любоваться ею могли только родственники и соседи бабы Ули. Ни о каких выставках или показах говорить не приходилось – кошку нельзя было показывать публике! Трагический случай в ее детстве, видимо нарушил психическое состояние животного и заставил опасаться всего окружающего мира. Десять лет назад баба Уля отобрала у хулиганов-мальчишек маленького белого котенка. Те сделали из полена корабль, посадили бедное животное, привязав его к мачте, пустили по водам бушующего ручья. Баба Уля случайно проходила мимо и увидела эту страшную картину. Она смело ринулась в глубокий ручей, схватила полено-корабль вместе с котенком, освободив последнего, крепко отругала хулиганов и забрала к себе напуганного малыша. Мальчишки бежали за ней до дома и просили отдать им котенка, но она пригрозила им, что отдаст только их родителям и расскажет, как они издевались над животным.

Конечно, за кошкой никто не пришел, и она осталась жить у бабы Ули. Сначала она подумала, что это кот и назвала его Мишкой. Позднее выяснилась принадлежность малыша к противоположному полу, и Мишка превратился в Муську. Порода у кошки была особая и называлась «Сибирская». Как она попала в отдаленную деревеньку? – трудно сказать. Может быть, кто-то из дачников привез котенка из города, а мальчишки-хулиганы украли малыша для своих забав.

Я эту красавицу-кошку видел несколько раз на подоконнике раскрытого окна, где она принимала солнечные и воздушные ванны, но в саду никогда! По весне, отчаянные коты, не раз пытались выманить сибирскую красавицу из дома своим мяуканьем, но та твердо держалась простого правила: «Смотреть на меня – смотрите! А большего вам не обещаю!» Баба Уля для кошки и туалет сделала у входных дверей, за холодильником и всячески оберегала свою любимицу, которая в свою очередь, тоже не забывала хозяйку. Если у той заболели спина или ноги, кошка ложится рядом и начинает согревать своим теплом больное место. А если баба Уля не может уснуть и у нее болит голова, то пение-мурлыканье Муськи отгоняет всякую хворь.

Кот Васька был другой породы, которую называют «уличной» или «подвальной». В доме он находиться не мог, его тянуло на воздух, ему нужна была свобода передвижения и никаких замкнутых пространств. Баба Уля и нашла его на улице. Поехала повидаться с подругой в город, а у подъезда дома, около забитого подвального окна сидел маленький серый котенок. Видимо, пока он гулял, проход окна закрыли, и он оказался выброшенным из своего дома. Одна лапка у него была кривая, кто-то сломал ему ногу и кость неправильно срослась. Вид у него был жалостливый. Покинутый всеми он встретился лицом к лицу с жестоким миром, где кроме голода и побоев ничего не видел. Конечно, баба Уля не могла спокойно пройти мимо и не обратить внимания на это худосочное существо. Она его подозвала, и котик смело поковылял к ней, чувствуя ее доброту и душевную щедрость. И не прогадал! Вот уже около трех лет, он находится рядом с ней и за это время превратился в большого серого котищу. К сожалению, дворовые гены были в него заложены глубоко и всегда давали себя знать в драках за еду и за кошек, в разорении гнезд, в воровстве плохо убранных продуктов.

У Васьки были и тайные грехи, о которых кроме него никто не знал. Про несколько таких проступков все могли только догадываться, предполагать, но указать на серого кота... увы, не могли!

Внук бабы Ули привез из города серую мышь. Мальчик мечтал научить ее ходить на задних лапках и выполнять его команды. Кое-каких успехов он добился. При постукивании пальцами по столу два раза, зверек бежал на стук, где его ждало угощение. Внук показывал всем своего ученого мышонка. Конечно, кот Васька был в курсе семейных событий и не раз наблюдал за такими представлениями. Никаких порывов в сторону мыши у него не было; он только

спокойно лежал и прищуривался, изучая это чудо природы. Всем зрителям была интересна такая реакция кота на мышонка. Может на него подействовали слова бабы Ули, что трогать это существо - нельзя! А может серый разбойник только выжидал удобного момента, чтобы расправиться с ученым мышонком за то, что тот в центре внимания, а его красавца – кота никто не замечает! Предполагать можно многое о исчезновении чудо-мышонка!

В один из дней внук обнаружил пропажу. Дверца в клетке была приоткрыта. А кто мог ее открыть? Мышонку не хватило бы сил раздвинуть проволоку, а коту, его сильным когтем, сорвать дверцу ничего не стоило. Внук погоревал, а потом потихоньку позабыл о своей забаве. Кота Ваську поругали для «приличия», а тот только удивленно смотрел в глаза говорившего и слабым фырканьем выражал свое недоумение.

Похожий случай произошел и с гнездом мелких птиц, которые в густых кустах шиповника собрались устроиться на жительство. Баба Уля, знавшая все о своих гостях, предупредила кота об охране их гнезда, и тот своим мурлыканьем дал понять, что он понял хозяйку.

Через пару недель, после появления птенцов, кто-то разодрал гнездо и уничтожил малышей. Кто это сделал? Загадка!.. Может быть, к этому причастна ворона, а может быть и Васька?! И все же это был смелый и отчаянный кот. Появившись в этой деревне, он со временем навел свой порядок. Раньше здесь преобладала порода с окрасом белых и черных пятен, а теперь стали рождаться только серые котята. Никаких белых, черных и рыжих котов около дома бабы Ули не было видно, да и собаки стали проходить мимо, стараясь быть незамеченными котом. Серый кот Васька властвовал над всеми! Почти каждый день, жители деревни жаловались бабе Уле на поведение кота и та, перед тем, как разлить молоко по мискам, долго выговаривала серому сорванцу, как себя надо вести с окружающими. Кот Васька всегда ее внимательно слушал, беззвучно открывал рот, смотрел в глаза хозяйке и все как будто хотел сказать: «Ну, хватит! Поговорила, я тебя понял! Перевоспитаюсь! Давай наливай молоко, а то я проголодался!» Хозяйка его тоже хорошо понимала и не досказав всего, что накипело у нее в душе, кормила серого «разбойника».

Кот Васька никогда не был жадным, ел всегда в меру, оставлял и другим жителям двора пищу. А нахлебников у бабы Ули было много. Днем у крыльца, около миски, толпились вороны с сороками, а если что-то оставалось, подьедали драчливые воробьи. Кот всю эту живность не трогал, он считал ее своей семьей.

Вечером, когда миска снова наполнялась едой, около нее появлялись двое ежей и большая черная змея. Ежи, быстро перекусив, исчезали в ближайших кустах. Змея любила только молочную пищу и, подождав, когда насытятся и уйдут ежи, не спеша подползала к миске и принималась за вечернюю трапезу. Она не обращала ни на кого внимания; кот Васька, лежа на крыльце, тоже делал вид, что этот гость его не интересует.

Про эту змею надо рассказать особо. Она появилась на участке бабы Ули год назад и спокойно жила в древесном хламе за картофельным полем. Этот хлам оставили мужики, которых баба Уля наняла за литр водки почистить от зарослей свой земельный участок. Они все хорошо вычистили, собрали мусор в кучу и попросили хозяйку выдать частичное вознаграждение за выполненную работу; им оставалось вывезти этот хлам с участка. Баба Уля по доброте душевной отдала им литр водки, а надо было налить по сто грамм, а остальное выдать позже. Мужики так напились, что ни о какой работе говорить не приходилось! Очнувшись от богатой выпивки, они разбрелись по своим домам и больше баба Уля их не видела. Так и остался этот хлам. Баба Уля из этих отходов, каждый день брала сухие ветки для растопки печки. Однажды, собирая щепу, она услышала незнакомые угрожающие звуки: «Пш... пш...» На свою беду она забыла дома очки, низко наклонилась и стала рассматривать землю, среди высохших веток увидела большую черную змею, та свернулась в кольцо и выставила голову с раздвоенным язычком и приготовилась к нападению. Баба Уля не растерялась, а спокойным и тихим голосом сказала: «Что ты дурочка! Испугалась? Я тебе ничего плохого не сделаю!

Только возьму несколько веточек и уйду! Змея как будто поняла человеческую речь, перестала издавать угрожающие звуки и положила голову на свои кольца. Собрав хворост, баба Уля ушла, а через некоторое время принесла из дома блюдце с молоком. Так продолжалось около недели. Потом она предложила змее самой ползти к крыльцу за своим обедом; та ее поняла и каждый вечер появлялась у миски. Но этой дружбе человека со змеей пришел печальный конец. Змея так вольготно жила на даровых хлебах, что обзавелась большим семейством. Маленькие змейки стали ползать по грядкам бабы Ули и ее соседей; те подняли тревогу, стали искать причину нашествия змей. Скоро все выяснилось! Соседские мужики разогнали змей, разобрали хворост и вспахали участок. В деревне наступили мир и спокойствие, а семья бабы Ули потеряла одного «нахлебника». Зато вскоре появился другой – аист!

Каждую весну в деревню прилетали эти большие, красивые птицы, они селились на водочке, недалеко от дома бабы Ули. На ее глазах появились маленькие птенцы, которые постепенно оперялись, потом превращались в больших красивых птиц; в конце августа они свободно летали самостоятельно, а в сентябре вся большая семья улетала в теплые края. В этом голу все было, как обычно, если не считать того, что папу-аиста, мама и дети выгнали из гнезда, не давая ему даже приближаться к своему жилью. Что случилось? Это был вопрос для всей деревни. Предполагали многое, но остановились на двух версиях: папа-аист чем-то заболел, и мать не допускала его к детям; вторая – папа-аист стал слишком стар и теперь не нужен своим детям. Аиста жалела вся деревня. Ему приходилось ночевать на крышах домов, где его сгорбленная фигура выражала невыносимую тоску о своей любимой семье. Все гадали, что же будет дальше? И произошло то – во что трудно поверить! Папа-аист решил покончить жизнь самоубийством. Свидетелем этой страшной трагедии и стала баба Уля.

За ее земельным участком проходила высоковольтная линия. Провода на столбе были натянуты в два ряда. Расстояние от вершины столба до первой линии проводов было около метра. В тот злополучный вечер баба Уля отдыхала на лавочке около крыльца, любовалась закатом солнца, настроение ее было прекрасное. Вдруг над домом низко пролетел аист. «Наверно направился в болото за лягушками» – подумала она, но птица, пролетев ее участок, опустилась на столб с проводами. «Интересно, что он собирается здесь делать?» – была вторая мысль бабы Ули. Аист стоял на верхушке столба и был как – будто в замешательстве. Так продолжалось минуты две или три, потом птица упала вниз, и раздался страшный треск, сноп искр разлетелся по сторонам и... все стихло! Баба Уля почти бегом бросилась к месту падения птицы. Раздвинув низкорослый кустарник, она увидела аиста-папу, лежащего на помятой траве; одно его крыло слабо шевелилось, а другое он придавил своим телом, клюв был полуоткрыт, глаза закрыты. Сердобольная женщина вытащила тело птицы из кустов, завернула в большой платок и понесла к дому. Через минуту аист очнулся, закрутил головой и несколько раз пытался клюнуть спасительницу, но та ловко схватив его за шею, не дала себя в обиду.

Баба Уля донесла аиста самоубийцу до своего сарая и оставила его там до утра. Утром следующего дня выпустила птицу на свободу. О чем думал аист в своем ночном заточении? – неизвестно, но два последующие дня он летал вместе с молодыми аистами на болото и даже ночевал рядом с гнездом, а потом все повторилось сначала. Снова прилетел к столбу, опять упал на провода, и баба Уля его унесла в сарай, где он жил три дня, так как при падении сильно повредил ногу. Хозяйка его и лечила, и кормила лягушками, за которыми ходила на болото. Потом аист-папа улетел и никто его больше не видел. Мама-аист и ее дети в положенное время высоко поднялись над деревней, пролетели три раза по кругу и с прощальным криком унесли в далекие края.

В деревне, еще с неделю поговорили о странной семье аистов, да и забыли. Зато жители сарая бабы Ули еще долго помнили внезапное вторжение большой птицы в их спокойную жизнь. В сарае жили в одном углу три курицы и петух; в другом, в большой клетке, два толстых неповоротливых кролика. Петух особенно заволновался, когда в его владения принесли

полуживого великана. Как и всякого мужика, его заинтересовал вопрос: «А что будет, если эта огромная птица придет в себя и будет приставать к его курицам? Как ему небольшого ростика петуху справиться с таким великаном?» И вот наш петушок старательно забрался на самую высокую перекладину и оттуда с превосходством грозного воина, презрительно выкрикивал оскорбления на потенциального противника, который на него не обращал никакого внимания. Петуху это невнимание было обидной пощечиной: «Как его – такого красивого, сильного, молодого и не замечают!» Он топал ножками, махал крыльями и по петушину всячески оскорблял большую птицу.

Утром следующего дня, выполнив петушьи обязанности в своем семействе, он через щель в заборе залез в соседний двор к чужим курам, которые недавно потеряли своего предводителя (его утащил коршун). Куры были рады появлению молодого красавца и гурьбой окружили нового повелителя. Петух «потоптав» соседнее семейство успокоился и вернулся в свой двор. Аиста уже не было, и он вновь почувствовал себя властелином мира. Как и всех, кто рвется к большой власти, преследует злой рок, так и нашего петушка вскоре задрала лиса. Петух бабы Ули на самом деле оказался сильной и смелой птицей. Когда «рыжая ворюга» схватила его подружку, он смело бросился на ее защиту и ценой своей жизни спас обезумевшую от страха курицу.

Кроме куриц в сарае жили кролики, появились они в сарае давно. Внук, приезжавший на лето к бабушке, любил с ними возиться. Вытащит клетку из сарая, выпустит кроликов на лужок, а сам сидит и наблюдает за их поведением на свободе. А «вислоухие» получив неожиданную свободу и обезумев от яркого летнего солнца, и сочной травы, сначала стремятся куда-нибудь убежать от надоевшей клетки. Потом успокаиваются и с большим рвением начинают уплетать вкусные стебли. Осенью, перед отъездом в город, баба Уля своих ожиревших кролей обычно меняет на свиное сало или мед. На следующий год внук снова привозит очередных «вислоухих» и все повторяется снова.

Сарай был крепкий и помнил много своих жителей. Раньше там жили свиньи, коза, овцы, а однажды появилась и корова.

В деревне у нашей хозяйки было много родственников: двоюродные, троюродные братья и сестры со стороны отца или матери. Одной из дальних родственниц была и баба Тося – старушка лет восьмидесяти, маленькая, сухонькая с какой-то кривизной во всем теле. Ее походка напоминала «утиное перешагивание», спутать ее с кем-то на улице было довольно сложно. Жила она в доме, построенном отцом после войны на краю деревни около кладбища. Своим родственникам, часто смеясь, говорила: «Хоронить меня легко, завернете в одеяло, перетащите через тропинку на кладбище, выроете яму, закопаете, сверху положите камушек и выпьете рюмочку за мою душу!»

Проработала баба Тося всю жизнь дояркой. Она легко управлялась с коровами. Маленькая, кривенькая она удобно устраивалась под животными и сухими крепкими пальцами доила. Когда вышла на пенсию, колхоз подарил ей корову за многолетний труд. Корова была такая же маленькая как баба Тося, но с выменем как у коровы рекордсменки. Некоторые жители деревни, которые ленились заводить коров, покупали у бабы Тоси молоко, этим она и кормилась на пенсии.

Интересно было слушать ее воспоминания о прошлой деревенской жизни. Родилась она еще при царе. Хорошо помнила, как уходили на первую мировую войну, крестьянские парни. Село было большое и богатое. Домов-усадеб и не сосчитать – больше сотни. В каждом доме кроме коровы и лошади, множество мелкого скота и птицы. В праздничные дни были службы в большой белой церкви; по всей деревне звучал «малиновый» перезвон колоколов. О революции семнадцатого года рассказывает неохотно. Всех крепких хозяев разорили, многих выслали на Колыму или расстреляли. Согнали людей в колхоз, который и прокормить никого не мог. К сороковому году только начали подниматься, нагрянула вторая мировая война. Пришли

немцы, правда ей повезло, на постой поставили унтера, который руководил сбором продовольствия. От его стола и ей кое-что перепало. Два года деревня жила под немцами. После войны только два дома осталось пригодных для жилья – остальные или сожгли или разрушили. В ее дом попала бомба, она спаслась чудом... ходила в лес за грибами, а все имущество пропало! Жила в землянке, пока с войны не пришел отец, он и построил небольшой, но удобный дом. Отец прожил в нем не долго, года и ранение быстро свели его в могилу; она осталась одна, мать еще до войны умерла, так одна и жила в этом доме. У бабы Ули прожила года три, а попала к ней из-за большого несчастья - у нее сгорел дом. Как потом выяснилось, пожар возник из-за проводки. Если бы она осталась дома, то могла бы погибнуть, но ей что-то понадобилось в магазине, а корова была на выгоне. Баба Уля устроила родственницу у себя, для коровы переоборудовали сарай, а старухе и в уголке дома места хватило. Так семейство бабы Ули пополнилось еще двумя членами. Все были довольны новыми постояльцами, особенно коты. Свежее молоко их всегда ждало на завтрак и ужин. Это счастливое время хорошо помнит Муська, может и жалеет о прошедшем, но ничего никому не говорит. А вот Ваське не повезло, в это счастливое время его еще не было на свете и он, к сожалению, не может отличить магазинное молоко от своего домашнего.

Для бабы Тоси и ее коровы жизнь всегда проходила полосами: в светлой – радостные дни, в черной – полная невезуха, переходящая в трагедию. Не повезло коровушке... захотела родить теленочка, а возраст не позволял! Что думала баба Тося – неизвестно! Может, надеялась на русское «авось» - вдруг повезет?! Она всю жизнь проработала дояркой и через ее руки прошли сотни коров. Одним словом, корова погибла, а теленок задохнулся. Для бабы Тоси наступили «черные» дни. Она винила себя в гибели своей любимицы. Баба Уля успокаивала ее, как могла, просила старушку побережись, но та на своей жизни «поставила крест» и вскоре ушла вслед за коровушкой.

Похоронили ее по христиански; сосед дядя Петя за два литра водки, привез из районного центра дешевый сосновый гроб, выкопал могилу на кладбище и помог с похоронами.

Вот так семейство бабы Ули то пополнялось, то убывало, но всегда хозяйка принимала всех нуждающихся в защите. Такова русская женщина!



Ворона

С этой вороной я был знаком давно, около десяти лет. Она жила в нашем дворе на березе. Там у нее было большое гнездо из прутьев. Когда она сумела построить свое жилище – никто не мог сказать. Это сооружение все увидели – как-то сразу... поздней осенью на березе опали листья, и весь двор познакомился с новым жильцом – вороной. Дерево для жилья, по понятию вороны, она выбрала довольно удачно. Береза росла недалеко от дома и находилась между двух участков для сбора всякого мусора и баков с пищевыми отходами. Конечно, они интересовали птицу в первую очередь. Крышки на баках давно сломались и дворники не пытались эти емкости закрывать. Так, что, ворона со своего наблюдательного пункта всегда видела, где и когда для нее будет накрыт праздничный обед. Одного только не предусмотрела эта птица – жить рядом с людьми довольно опасно. Человек – не предсказуем! Сегодня он тебя кормит вкусной пищей, а завтра... выдернет все перья, а может поступить и еще хуже – сделать из крылатого друга... чучело.

Но, не будем о печальном... это мы оставим на конец рассказа. Вспомним о приятных событиях жизни у нашей вороны. И это касается, конечно, меня.

На эту птицу я редко обращал внимание. Большая, серая, горластая птица, вечно всегда чем-то не довольная. Часто дерется с кошками, мелкими собаками, гоняет голубей и всегда что-то старается украсть. Вот такой я видел портрет этой птицы. Однажды, это хвостатое существо нагадило и мне. А дело было так. До получки у меня оставалось два дня, а как это водится в жизни – у человека искусства никогда не бывает денег. В кармане звенела какая-то мелочь, которую и деньгами смешно было назвать. Дома были еще некоторые продукты: хлеб, подсолнечное масло, пара картошин, три яйца и небольшая банка варенья. Так что с моей мелочью и моим слабым аппетитом можно было легко прожить. Но произошло невероятное в трамвае, на котором я ехал домой с работы. Пухлая дамочка с двумя такими же круглыми детишками аппетитно жевала бутерброды из белой булки, сливочного масла и колбасы. Я стоял недалеко от них, и запах чудесного продукта бил мне в ноздри, нагоняя на меня дикое желание приобрести такую же колбасу, и дома поджарить картошку с яйцом и колбасой. Я сунул руку в карман, позвенел мелочью и понял, что могу рассчитывать на двести грамм. Около моего дома был небольшой мясной магазин, где я решил отовариться. Двери магазина были широко открыты, приглашая всех желающих сделать ценные покупки. Когда я вошел в это колбасно-мясное царство и посмотрел на цены, то понял, что мой кусок колбасы с двухсот грамм резко уменьшился до ста пятидесяти. У прилавка две сухонькие старушки доказывали друг другу преимущество молочной колбасы перед любительской. Продавщица их не торопила и молча наблюдала, какая же колбаса будет в выигрыше. Наконец бабки окончательно переругались и отошли от прилавка к дверям выяснять свои отношения. Следующим покупателем была толстая дама «бальзаковского» возраста и, не глядя на продавщицу, небрежно сказала: «Пятьсот граммов «краковской» и триста граммов «ветчинной». Получив свой товар, дама, ни на кого не глядя, сразу удалилась. Потом к прилавку подошел я. Небрежно побренчав мелочью перед продавщицей, я тихо сказал: «Я бы хотел купить грамм сто «любительской». Хочется порадовать моего кота». Продавщица никак не отреагировала на моего кота. Она просто пересчитала мои копейки, отрезала маленький кусочек колбасы, завернула в бумагу и отвернулась от меня. Из магазина я вышел в хорошем настроении – мой нос ощущал прекрасный запах жареной колбасы с яйцом. Был майский солнечный день, и ничего не предвещало неприятностей.

Недалеко от моего дома, на дороге, группа ленивых толстых голубей клевала какие-то куски засохшего хлеба. И, конечно, среди них возвышалась моя знакомая ворона. Когда я был недалеко от нее, она пристально посмотрела в мою сторону и о чем-то задумалась. Я не обратил на птицу никакого внимания. Пройдя шагов десять, я услышал женский голос, обращен-

ный ко мне: «Мужчина, ворона у вас из портфеля что-то тащит!» Я резко повернул голову и обомлел – серая воровка вытягивала из прохудившегося угла портфеля кусочек моей колбасы. Этому портфелю было лет десять, углы его давно протерлись, я их прошивал нитками, а те рвались часто. Вот из этой дырки и торчал кусок колбасы. Моей неряшливостью воспользовалась птица. Сначала, она почувствовала пикантный запах, а потом заметила и саму колбасу. Незаметно подкравшись сзади, она легко вытащила часть моего обеда. Я остановился, вытащил из сумки остатки колбасы, печально посмотрел на них – треть куска была уничтожена прожорливой птицей. Вспомнив про опасный птичий грипп, я с отвращением и злостью запустил этим объединенным куском в серую ворону. Та легко взлетела на ветку дерева и спряталась в свежей листве. Я прошел несколько метров, остановился, и стал наблюдать за дальнейшим поведением птицы. Увидев, что ей ничего не угрожает, ворона подлетела к колбасе и быстро его съела. Потом, не спеша почистила перья и полетела по своим делам. Я чертыхнулся несколько раз и на себя, и на ворону – так было жалко потерять этот аппетитный кусок колбасы. Если бы я своевременно зашил свой любимый портфель, то сейчас бы наслаждался вкусной пищей. С такими печальными мыслями я подходил к своему дому. И тут снова увидел злосчастную птицу – она спокойно прогуливалась в нескольких метрах от меня. В клюве ворона держала какую-то нитку с бисерным украшением золотистого цвета.

«Наверно утащила у детишек игрушку, а теперь хвастается передо мной» - подумал я. Но ворона эту нитку бросила на моем пути.

«Неужели у нее есть совесть, и она решила расплатиться со мной ценной вещью?»

Я подошел ближе, и хотел было протянуть руку к нитке, но ворона слету схватила свою ценность и исчезла на дереве.

Вот такое необычное происшествие произошло со мной.

Так как серая плутовка построила свое жилище рядом с моим домом, я часто видел ее из окна подъезда или в гнезде, или гуляющую во дворе. Слово «гуляющая» к этой особе мало подходит, она всегда «промышляла» что-нибудь вкусное для своего обеда или для себя нужную вещь.

В нашем дворе рабочие ремонтировали трубы, а после закрывали их теплоизолирующим материалом и перевязывали тонкой, гибкой проволокой. Обрезки проволоки валялись около труб. Вот этот материал ворона использовала для укрепления своего гнезда. Я сам видел из окна подъезда как птица своим мощным клювом крутила проволоку в ветках гнезда. Видимо, она решила жить не менее ста лет и иметь для этой цели такой же крепкий дом. Она не только укрепляла свое жилище, но и утепляла. В холодное время года гнездо хорошо было видно, и я часто наблюдал как серая плутовка, утащив теплую тряпку, приспособливала ее для затыкания дыр в ветках гнезда. Был я и свидетелем, как ворона пыталась утащить рукавичку с рук малыша, сидящего в коляске. Две молодые мамы, с колясками, встретившись после долгой разлуки, никак не могли закончить долгий разговор, позабыв о своих детях. У одной из них была низкая коляска, и малыш находился довольно близко к земле. Вот этим и воспользовалась ворона. Она незаметно для мамы малыша подскочила к коляске и, схватив клювом за мягкую пушистую рукавичку на ручке малыша, сильно дернула. Но рукавичка была пришита к рукаву шубки. Своим поведением птица напугала малыша, и мать отогнала ворону.

Эта птица отличалась редкой сообразительностью. Кто-то из кормящих голубей старушек, вместе с сухарями подбросил в корм несколько орехов с крепкой кожурой. Наша ворона, конечно, присутствовала на этом пиршестве и занимала самое почетное центральное место. Когда все мягкие сухарики были съедены, ворона обратила свое внимание на странные маленькие орешки. Постучав клювом по крепкой кожуре и не добившись положительного результата, она схватила один из этих плодов и засунула под колесо машины с работающим двигателем. Умная птица сообразила, что эта машина скоро поедет и решит ее задачу. Так оно и случилось – автомобиль двинулся, раздавил орех, и плутовка съела вкусную сердцевину. С другим оре-

хом ей не повезло: машин с включенным двигателем больше не было, и ворона подсунула свой плод под ближайшее к ней колесо. Поскучав минуты три около толстых голубей, она полетела по своим делам.

О том, что вороны размачивают в лужах твердые сухари – я слышал, но с нашей вороной этого не замечал. Зато я видел, как она быстро сориентировалась, как проще добыть лакомый кусок у одной из двух женщин.

Из мясного магазина с сумками и пакетами выходили женщины. У одной молодой дамы сосиски лежали довольно открыто в сумке, но она шла быстро. Другая, старая женщина, тоже несла сосиски в похожей сумке, но этот продукт был завернут в пленку, и достать его было тяжелее. Ворона пропустила молодую особу, а пристроилась к старухе. Та шла очень медленно, смотрела только себе под ноги, поэтому воровку нашу не замечала. А та, порвала мощным клювом пленку и не торопясь лакомила вкусными сосисками. Ворона, наверно бы уничтожила все купленные продукты старушки, но ее предупредили о наглой птице и бабка отогнала непрошеного провожатого.

Еще один странный случай произошел с этой птицей.

Во дворе травили крыс в мусорных ящиках, куда складывали пищевые отходы. Работники разложили аппетитную, но отравленную приманку на видные места. Масса всякой живности собралась вокруг этих ящиков, почтили своим вниманием эту пищу и огромные морские белоснежные птицы. Итог этого пиршества был довольно печален: две морские птицы, раскрыв клювы и опустив огромные белые крылья, мотали головами, делали попытку взлететь, но безуспешно. Вся остальная мелкая живность или ползала вокруг ящиков, или уснула мертвым сном невдалеке от них. Самое интересное в этой истории то, что ворон не было не одной. Как они могли догадаться об отравленной пище? Загадка!

Наша дворовая ворона была не только заносчивой и вороватой птицей, но в ней теплились элементы добра и сочувствия к попавшим в беду пернатым. Помню такой случай, который произошел в ноябре. Погода была скверная, холодный дождь сменялся резкими заморозками. Все мелкие и крупные пернатые попрятались по своим зимним квартирам, и только одна глупая канарейка выпорхнула из своей теплой клетки, проскочила в форточку и оказалась на холодной улице. Подобные случаи я видел и раньше. Такую желтую красавицу обычно окружали воробьи и страшным гвалтом показывали свое отношение к этому событию, призывая всех окружающих присоединиться к их удивлению. Наша желтая красавица немного попорхала под дождем и снегом, обессилила, замерзла и упала на землю. Там нашла ее наша ворона и притащила птичку к себе в гнездо, чему я был свидетелем.

«Наверно, решила попробовать заморской пищи» - подумал я, глядя из окна подъезда. Я живу на шестом этаже, часто хожу пешком к своей квартире, а когда отдыхаю, то всегда, если видно гнездо, интересуюсь жизнью вороны. Вот и сейчас она притащила замерзшую желтую птичку и бросила на дно гнезда.

«Теперь вкусно пообедает» - сказал я себе.

Но каково было мое удивление, когда я через несколько дней увидел сидящую в гнезде ворону, а рядом канарейку. Эту добрую картинку мне удалось увидеть только один раз. Гнездо от дома находилось в пятнадцати метрах, и жизнь обитателей гнезда была хорошо видна, но я принес бинокль, изучил каждый сантиметр гнезда – желтой птички не было. В этой истории меня поразил тот факт, что ворона сохранила жизнь попавшей в беду птичке.

Близость гнезда к жилому дому обернулась для нашей вороны трагическим событием, ее подстрелил какой-то горе-охотник. Соседка по подъезду говорила, что это сделал десятилетний мальчишка. Балкон его квартиры был ближе всех к березе, где наша ворона устроила себе жилище. Может это и так, но мне не верилось, что пуля из пневматического ружья могла пробить толстые перья вороны. Скорее всего, горе-охотник стрелял из мощного охотничьего пневматического ружья специальной тяжелой пулей. Да, и какая разница, теперь дво-

ровой вороны не стало. Около десяти лет она находилась рядом с нами, и мы все считали ее своим соседом, пусть не всегда добрым, а иногда наглым и грубым. Но соседей не выбирают!

И последнее, что мне захотелось написать о жизни и смерти этой птицы. После смерти, падая из гнезда, она толи случайно зацепилась ногой за вплетенную в ветки проволоку, а может, хотела удержать, и после своего ухода, припрятанное в гнезде имущество. Но ее мертвое тело повисло под гнездом, пугая всех пролетающих птиц.

Джулбас

Арон проснулся внезапно, постель со стороны жены была холодной и неприветливой. Он лениво протянул руку, стараясь нащупать желанную теплоту, и не нашел. Натянул на себя одеяло, тепло медленно возвращалось в его постель. «Пора вставать!» - надоедливая мысль все больше тревожила его; с трудом открыл сонные глаза... черный потолок, серое окно, где на стекле слабо светились бусинки воды. В проеме двери виднелся отсвет огня, видимо, жена еще только растопила печь. Интересно, который час? Раньше петух своим резким пением тревожил его сон. Начиная с четырех утра и до семи, каждый час, отбивая положенное время. За такое усердное рвение красавца петуха отправили в котел; вместо него купили большие настенные часы, но и те (не хуже петуха) не давали Арону спать, и он отключил их бой. Потом приобрели сразу три будильника: два электронных, которые сломались в течение месяца, и один механический. Последний работал усердно, но почему-то «бежал» в сутки на десять минут. Ручные часы тоже были на прикроватной тумбочке, но маленький размер цифр трудно разглядеть в утренней полутьме. Вернее всего – жена! Она просыпается по своему внутреннему чутью... и всегда вовремя! Со стороны окна раздался скрип: черная ветка терлась о стекло, капли воды бежали вниз кривыми ручейками, вырисовывая какое-то изображение. Арон долго смотрел на причудливую картину, и вдруг ему показалось, что есть какое-то сходство с силуэтом собаки. Сон, как «рукой сняло» - должна была оценить его любимица, огромная кавказская овчарка. Она каждый год радовала хозяина своим приплодом (приносила от трех до пяти щенков). Их продажа была одной из финансовых статей у Арона, поэтому ему приходилось серьезно относиться к этому делу. Дорого стоили крепкие, рослые собаки, а слабые только отнимали время и корм; он тщательно отбирал свой живой товар, без всякой жалости решал, кому из них жить, а кому уйти в иной мир. Так делали его родители и все знакомые владельцы чистопородных собак.

Арон откинул теплое одеяло, опустил ноги на холодный пол, и стал нащупывать тапки, которых, как всегда, не было на месте. Настроение постепенно ухудшалось; пришлось встать на колени и осмотреть все прикроватное пространство. Наконец, тапки нашлись и он, накинув на себя старый халат, не спеша отправился на кухню, где было светло и тепло. Жена, растопив печку, месила тесто для лепешек. Постояв около жены и перебросившись парой незначительных фраз, Арон посмотрел на мутное стекло, поежился и отправился во двор. Не успев пройти и двух метров в сторону сарая, почувствовал сильный озноб. Пришлось вернуться в дом, набросить на себя еще пару теплых вещей, надеть резиновые сапоги и только тогда отправиться к собаке.

Сарай, где находилась собака, раньше считался летним жильем, но по своей ветхости превратился в нежилое помещение; Арон его утеплил и там размещал всех домашних животных. Их было не мало: десяток куриц (без петуха), свинья (вернее кабанчик), коза с двумя козлятами и собака. Всем хватало места в помещении. Одно не нравилось хозяину – неудачно расположенный вход, чтобы попасть к животным, надо обойти пристройку по заросшей тропе. Сколько раз он собирался расширить дорожку, почистить от веток и травы... но все не хватало времени! Вот и приходилось мучиться от сырой, непролазной поросли. Приняв на себя холодный душ с веток, он, наконец, добрался до заветного места, отбросил щеколду, толкнул дверь ногою и осторожно вошел в темноту, зажег свет. После холодного двора в помещении было тепло и уютно. Курицы в своем закутке недовольно захлопали крыльями – холодный воздух разбудил их. Кабан, здоровый и толстый, повернулся к нему задом и неприветливо хрюкнул, наверно, чувствовал, что жить ему осталось совсем немного и скоро из него наделают много колбас, и другой мясной вкуснятины. Коза за своей перегородкой, слабым блеяньем пыталась успокоить двух своих резвых детишек, все что-то деливших между собой. Места хватало всем, правда,

немного тесновато, но между собой не ссорились! Около окна стоял большой столярный верстак, где ему часто приходилось заниматься ремонтными работами. Под этим верстаком, на охапке чистой соломы, лежала его любимица – чистокровная кавказская овчарка, приносящая каждый год породистых щенков. Вот и сейчас, Арон ожидал появления нового приплода; каждое утро приходил к своей овчарке. Он боялся опоздать, беспомощных новорожденных могли погубить большие прожорливые крысы, однажды такое произошло! Заглянув под верстак, увидел свою красавицу, а около ее брюха копошилось несколько темных комочков.

«Успел!» - радостно сказал он себе и, направив свет на собачье семейство, увидел такую картину: два комочка уже освоились в новом мире, захватив плотно мамшины соски, ожесточенно высасывали живительную влагу. Три других в каком-то онемении, слабо двигали ножками, точно раздумывали: остаться ли во вчерашнем сне или сделать шаг в будущее. Понаблюдав, хозяин решил: двух присосавшихся щенят оставить, а остальных трех... утопить, чтобы сами не мучились и другим не мешали жить. Только он принял это решение, как один из трех слабых комочков, почувствовав свою страшную участь, задергал сначала одной лапой, потом остальными, разинул беззубую пасть и, барахтаясь, пополз к соску матери. «Ишь ты, как захотелось жить! Сразу очухался!» - тихо засмеялся Арон. Поднявшись с колен, он пошел за ведром с водой. Скоро два не проснувшихся щенка, так и остались в неведении о живом мире – тихо погрузились в холодную воду и ушли в небытие.

Хозяин, погладив по животу свою красавицу-собаку, с ведром вышел во двор; сырая скользкая тропинка вывела его в дальний конец сада, а там, через огород к речке. Выплеснув содержимое в воду, он, поежившись от утреннего холода, направился к дому, выполнять свою обычную работу по кормлению живности. Потом, плотно позавтракав, поехал на базар, где работал сторожем, уборщиком и продавцом у своего тестя. Базар находился далеко от дома, и добираться до него было сущим мучением: сначала надо было ждать на остановке автобус, который ходил не по расписанию, а как получится, потом попасть в переполненную машину и минут тридцать ехать до работы. Как он мечтал иметь собственную машину! Хотя бы плохонькую, но свою!

Арон давно копил деньги на свою мечту: каждый щенок, козленок, поросенок, для него превращался в «хрустящие бумажки», которые тщательно собирались и прятались в укромном месте. У его приятеля-соседа уже давно стоял во дворе «Москвич»... ему помогли родственники! Арону приходилось надеяться только на себя! Лет двадцать назад он приехал в этот небольшой городишко из своего горного аула. Приятель его отца пригласил Арона погостить у себя, пообещал устроить на работу и дать возможность немного заработать. Арон недавно пришел из Армии; работа пастухом его не устраивала и он с радостью согласился. У друга отца были свои взгляды на него – надо срочно пристроить младшую дочь, которая переболела в детстве опасной болезнью, хромила на левую ногу. Арон – высокий, стройный, красивый, а главное покладистый и работающий, сразу понравился старику-отцу девушки и... через год его женили.

У старика было две дочери: старшую – красавицу, выдали замуж давно; она жила в другом городе и редко посещала своих родителей. А вот с младшей... пришлось помучиться, с трудом устроили и ее жизнь!

Старики жили в небольшом, но удобном доме с садом и огородом. Половину дома они предоставили молодым. Часто, за чашкой чая, они вспоминали историю постройки этого жилища. Много лет назад тесть со своим приятелем, после службы в Армии, завербовались на строительство химического комбината в центре России. Молодым строителям пообещали сразу предоставить общежитие, а комнату или квартиру позже. Друзья пять лет ждали обещанного, но так и не дождались! Общежитие, со своим «койко-местом» и кривой тумбочкой рядом, им надоело. Решили строить дом сами. Всеми «правдами и неправдами» приобрели на краю города небольшое полуразвалившееся строение. Два молодых парня, после работы

на комбинате, строили свой дом, куда собирались привести своих любимых. Дом строили на две семьи. Чтобы не ссориться из-за расположения квартиры, решили в конце строительства бросить жребий: кому жить с окнами на улицу, а кому в сад. При покрытии крыши шифером, приятель тестя поскользнулся на сырых досках и упал с высоты шести метров. Пока вызывали «скорую» и ждали врачей, он умер. Тесть один достроил дом; поехал к себе на Родину, где мать подобрала ему девушку в жены. Женился! Приданное у жены было небольшое: маленький чемодан с личными вещами и щенок чистокровной кавказской овчарки. Привез жену к себе домой и счастливо зажил. Все вроде бы хорошо складывалось, но работа на химическом комбинате повлияла на его здоровье... «забарахлили» легкие и печень! Он уволился с производства и устроился сторожем-уборщиком на местном рынке, куда его взяли только из-за огромного пса, который сразу распугал своим видом всех воришек и бездомных животных. Заодно, стал приторговывать бараньим мясом, которое привозили родственники из аула. Торговля шла довольно удачно, и скоро ему удалось открыть небольшой магазин по продаже мяса. Этот магазинчик кормил его с женой и двух родившихся дочек. Мужа второй дочки он пристроил работать к себе на базар.

Так два семейства, старое и молодое, приросло к этому городу. Мужчины с утра до вечера трудились на рынке, а женщины занимались дома хозяйством. Охраной дома занимались кавказские овчарки, которых щенками привозили через каждые пять-семь лет. Разведением этих собак занимались и они. Щенки пользовались большим спросом, но почему-то, эта порода собак мало жила и часто болела. Если в горах кавказские овчарки доживали до пятнадцати лет, выполняя свою тяжелую работу, то в этой местности их жизненный срок уменьшался в два раза. Может химический комбинат так отрицательно действовал на их здоровье! Последних крепких щенков привез Арон. Через два года, кобель – крепкий здоровый пес погиб под колесами автобуса. Осталась одна сука; щенков она приносила почти ежегодно; ее специально возили к другим кобелям, такой же породы. Вот эта сука и принесла пять щенят, двоих он забраковал, а трех оставил для продажи.

Через два месяца по двору носились и весело лаяли три крупных, толстых «шара», еще мало чем напоминая «грозу волков» – кавказских овчарок. Скоро одного забрали хозяева кобеля, который сделал нужную работу для появления приплода, второго купил знакомый Арона, долго ждавший этого счастливого момента. Третьего тоже хотели выгодно продать, но тесть намекнул Арону, что сука стала стара для производства хорошего потомства, и надо оставить щенка себе. Так и сделали, щенка назвали Джулбасом и поселили около матери в большой конуре... пока, а потом и ему построили хороший домик.

Арон продолжал работать сторожем и дворником на рынке. В ночное дежурство брал собак на работу – помощниками. Рынок по величине был размером с футбольное поле; по его центру располагались места для продажи продуктов частниками; слева и справа – разные продуктовые магазины, а спереди и сзади – две свободные площадки с открытыми стойлами, где можно было купить коров, телят, лошадей, поросят, коз и всякую птицу; но в рабочем состоянии была только одна площадка, вторую, в основном, использовали как склад и свалку ненужной тары, и мусора. Окружала рынок с двух сторон решетчатая ограда, а с двух других – деревянный высокий забор. Со стороны решеток к рынку примыкал небольшой парк, где прогуливались отдыхающие и выгуливали разномастных собак. Решетчатый забор был старый и давно требовал ремонта, через его дыры уличные собаки делали набег на рыночную помойку, которая в праздничные и воскресные дни привлекала всех своими аппетитными запахами. В деревянных заборах дыр было меньше, с этой стороны некому было пролезать кроме кошек, там находились частные владения.

В ночные часы Арон раза три проходил по своему участку, уделяя особое внимание неосвещенным магазинам; позади плелась старая сука, которая своим устрашающим видом распугивала всю базарную живность встречающуюся по дороге. Вокруг нее носился Джулбас,

который был в два раза меньше матери, но страх на ночных обитателей нагонял больше чем его родительница. Его молодой энергии хватало на все: засунуть нос во все щели, облаять попавшуюся на дороге крысу или кошку, пригрозить голодной собаке за забором. Однажды он вспугнул ночного воришку, который устроившись за боковой стенкой магазина, аккуратно вынимал доску за доской, стараясь сделать себе лаз в помещение. Сторожа прошли мимо, но Джулбасу захотелось заглянуть в дыру и он, просунув свою лохматую голову, напугал неудачного воришку, тот с перепуга, громко закричал, а собака яростно залаяла. Арон прибежал на шум; три сторожа препроводили неудачника сначала в сторожку, а потом сдали приехавшей милиции. Так Джулбас стал знаменитостью рынка!

Со временем Арон перестал брать старую суку для охраны – от нее было мало толку: собака все дежурное время лежала около входа сторожки, не обращая ни на какого внимания. Ее оставили дома, где она большую часть времени проводила лежа на крыльце и своим грозным видом пугала прохожих.

Подросший Джулбас считал себя хозяином на рынке, распоряжался всеми живыми тварями, которые находились на этой территории. Особой заботой для него было разгонять скопление собак и кошек на свалке. Он незаметно крался вдоль забора и внезапным громким лаем пугал незваных гостей. Правда, его хозяин не разрешал гоняться за кошками: облаять их было можно, но задирать – нельзя! Кошки тоже играли роль сторожей, уничтожали крыс! Джулбас со временем это понял и перестал обращать на них внимание, но бывали случаи, когда некоторые наглые коты переходили дорогу прямо перед его мордой или лезли своими носами в собственную миску пса... тогда собака становилась охотником и без предупредительного лая бросалась на несчастную жертву. Коты быстро это поняли, поплатившись жизнью нескольких своих собратьев, и перестали задевать собаку.

Кроме котов, Джулбас не любил больших птиц – ворон, которые часто таскали из его миски вкусные куски. Это были очень умные птицы; они добывали себе пищу всегда в паре: одна отвлекала собаку, другая тащила все с его «стола». С ними Джулбас справиться не мог; ему приходилось или съесть всю пищу за один раз, или делиться с «не прошенными гостями».

Когда становилось скучно, он бежал от сторожки к забору, располагающемуся со стороны парка и там, наблюдал за отдыхающими людьми, и собаками. У него не было привычки облаивать прохожих, он просто сидел и смотрел в их сторону. Вот если кто-нибудь пытался пролезть через ветхую решетку, тогда, конечно, инстинкт сторожевого пса брал вверх над добропорядочностью; пес бросался на нарушителя, демонстрируя оскал своих мощных зубов. Связываться с таким сторожем ни у кого не было желания; уже в годовалом возрасте рост Джулбаса в холке достигал почти восемьдесят сантиметров, а вес равнялся шестидесяти килограмм. Его шерсть достаточно густая, а за счет плотного подшерстка вид собаки становился еще более массивным. Бурый окрас в вечерние сумерки делал его мало заметным на фоне серых досок сараев и прилавков; когда перед нарушителем внезапно появлялось такое чудовище, клало ему лапы на грудь, раскрывало страшную пасть, то жертве оставалось только падать на землю и при последнем издыхании молиться о быстрой кончине.

Так называемые «бывалые люди» говорят, что с любой собакой можно справиться... надо только суметь схватить ее за уши, но уши кавказской овчарки по стандартам породы, подлежат купированию; ее призвание защищать стада овец от нападения волков; вступать в бой с хищником. Любая собака инстинктивно бережет уши, как наиболее болезненную часть тела. Именно поэтому в раннем щенячьем возрасте этих собак лишали хрящевой ткани ушей. Джулбасу тоже купировали уши и вместо них на его голове торчали маленькие обрубки, которые играли роль слуховых органов.

Во взрослом периоде жизни пес имел настойчивый, смелый и решительный характер; если его не задевали, то Джулбас был похож на большого увальня, лениво прогуливающегося или просто сидящего по ту сторону забора. Некоторых собак за изгородью раздражало такое

спокойствие пса, и они всячески старались ему испортить настроение. Особенно надоедали две собаки: маленькая – всегда визжащая истеричным голоском и большая – красавец дог, который в нем видел единственного соперника, которого надо, по собачьим законам, обязательно унизить в глазах окружающих. С ними у Джулбаса и произошло две стычки.

Маленькая собачка на руках худой, длинной особы, всегда появлялась днем. Дама проносила ее вдоль ограды и та сумасшедшим завыванием поносила Джулбаса, как только может пигмей ругать великана, находясь в безопасности. Иногда, когда она сходила с рук, для выполнения нужды, подбегала близко к решетке и из травы, откуда ее даже Джулбасу трудно было разглядеть, высказывала свое собачье превосходство. У всего есть начало, но и всегда виден конец. Вот этот конец и настал для маленькой забияки.

Как-то днем, когда Джулбас на небольшом возвышении за забором сидел и рассматривал проходящую публику, появилась дама со своей любимицей. Собачка попросилась с рук на землю и, подбежав к ограде, принялась за свою обычную работу – поносить овчарку. У Джулбаса в этот день, видимо, было плохое настроение, может из-за дождливой погоды, а может из-за надоедливых ворон, которые сумели утащить прямо из-под носа кусок жирного мяса... причины нам не узнать! Одним словом – не повезло, наглецу! Внезапно овчарка бросилась на старую изгородь, раздвинула грудью ржавые полосы железа и оказалась рядом с визжащим «недомерком», придавив его лапой и открыв ужасную пасть, куда вместились бы несколько таких собачонок, Джулбас угрожающе зарычал. Писклявый звук сразу куда-то исчез; собачонка дернулась тощим тельцем и... испустила дух. Гигант обнюхал мертвое тельце, еще раз что-то прорычал и с гордым видом вернулся на свое рабочее место. Худая дама – хозяйка собачонки, сначала онемела от увиденного, потом, издав воинственный вопль, бросилась к телу своей любимицы, громко призывая милицию. Джулбаса они больше не беспокоили!

Другой нарушитель спокойной жизни овчарки – большой дог, чаще всего появлялся вечером. Трудно было сказать, то ли его выгуливал толстый мужчина в шляпе и очках или красавец дог гулял с ним на поводке. Он шествовал мимо Джулбаса той горделивой, величественной походкой, как только могут идти цари около своей челяди. Дог почти не замечал никого, только изредка косил свой взгляд в сторону овчарки за забором и удивлялся, почему она не восхищается и не преклоняется перед его величеством. Все кругом расступались и испуганно шарахались по сторонам, а собака за решеткой просто сидела, как истукан и с безразличием смотрела в сторону царственной особы, без всякого уважения. Со временем, это начало раздражать могучего дога и он, проходя мимо Джулбаса, стал угрожающе рычать в его сторону, а несколько раз порывался направиться к решетке. Хозяин вовремя прерывал гнев собаки, дергая за поводок и успокаивая словами. Но однажды, вместо хозяина, прогуливал дога его сын – худой, длинный подросток и тоже в очках. Собака тянула мальчишку по обычному пути. Увидев спокойно сидящую за решеткой овчарку, дог легко оскалил зубы и несильно дернул поводок; мальчишка о чем-то замечтавшись, выпустил его из рук. Дог, почувствовав свободу, внезапно наполнился яростью к мнимому обидчику и бросился в его сторону. Мальчик что-то крикнул собаке, но приступ гнева отбросил приказ далеко в сторону. В два прыжка разъяренный пес оказался около забора, ударил грудью о ржавую решетку, та развалилась и... две собаки оказались друг против друга.

Джулбас не ожидал такого поворота событий; он просто смотрел на дога, не давая никаких поводов для гнева соперника, но не мог простить приход чужака на свою территорию. Две собаки бросились в драку, каждый защищал свое: один – оскорбленное самолюбие, другой – свой дом. Крупные псы дерутся не как «мелкие шавки», истерично лающие и кусающие друг друга за зад. Гиганты сначала бьют врага грудью и когда тот повержен, прижимают тело к земле лапой, угрожающе открыв пасть, заставляют смириться с поражением и только в случае непослушания их приказа-угрозы, могут пустить свои мощные клыки в дело – разорвав противнику горло.

Дог был выше и тяжелее овчарки, его удар грудью был мощнее... Джулбас оказался опрокинут на бок. Стараясь закрепить свое превосходство, дог приблизил лапу к телу овчарки, но Джулбас не считал бой проигранным, и вцепился в нее зубами. Еще мгновение... хруст костей и грозный рык нападавшей собаки сменился пронзительным визгом. Передняя лапа дога была перекушена; он упал набок; клыки Джулбаса сомкнулись на его горле.

Арон, дежуривший на рынке, услышал шум и чей-то отчаянный крик со стороны парка. Он бегом бросился за сараи и увидел свою овчарку, стоящую в позе победителя над окровавленной тушей крупного серого дога. Около забора в отчаянии обхватив голову руками, то ли кричал, то ли выл какой-то мальчишка, видимо хозяин поверженной собаки. Быстро сообразив, что случилось, сторож, захватив ноги мертвого дога, потащил его к большой дыре забора и протолкнул тело на территорию парка; пролез сам через это отверстие и стал успокаивать парнишку. Тот, убедившись в смерти своего пса, растолкал любопытных зрителей и убежал.

«Ну, теперь жди неприятностей!» - подумал Арон и спросил у какого-то мужика, что произошло – тот рассказал, что видел. Арон немного успокоился: его собака была не виновата; дог сам ворвался на территорию рынка и напал на Джулбаса.

Минут через тридцать к поредевшей толпе любопытных подошли трое: милиционер, парнишка и молодая женщина. Увидев тело своего любимца, хозяйка стала громко плакать, обвиняя всех и вся в смерти собаки. Милиционер по-деловому, молча, обошел мертвого дога, присел, изучая рваные раны на его шее, потом стал разговаривать со свидетелями происшествия; не спеша достал бумагу, составил протокол и попросил свидетелей расписаться. Подошел к плачущей хозяйке и объяснил, что сторож и его собака не виноваты; ее сын не удержал дога и потому – вина только на нем! Потом, попросил Арона помочь отвезти тело к дому хозяйки. Сторож сходил к сторожке и скоро вернулся с легкой тележкой; уложил дога на нее, покрыл мешковиной и повез.

Прошло дней пять, о происшествии стали забывать, но однажды к вечеру на территорию рынка пришли трое мужчин: один – полный в очках и шляпе (хозяин погибшего дога), другие двое его приятели. Подозвали Арона и между расспросами о происшествии, сообщили, что его собака нанесла большой финансовый ущерб семье; дога готовили для договорных собачьих боев, которые устраивали на даче одного из знакомых, и что теперь ему надо как-то возместить потерянные деньги. Если он не может сам отдать нужную сумму, то пусть его собака отрабатывает в боях.

Арон не ожидал такого поворота событий. День так хорошо начинался. Ему удалось выручить от продажи мяса приличные деньги, а вечер принес сплошные неприятности! Правда, его успокоили, что за бои хозяин собаки получает хорошее вознаграждение, особенно если пес выиграет. Пять–шесть удачных схваток и он сможет купить машину. Последние известия обрадовали Арона, он столько времени потратил на собирание и накопление денег, а «воз и ныне там» - кубышка наполовину пуста! А здесь, пожалуйста, пес–победитель... и ты на «колесах»! Жаль, конечно, Джулбаса – хорошая собака, в боях много ей не прожить! «А, ничего страшного! Пес есть пес; один издохнет – привезу другого!» - так рассуждал Арон и Джулбас стал «разменной монетой» в его жизни.

Договорились, что первый бой будет недели через две, пока пусть хозяин хорошо кормит собаку и тренирует, но все делает в меру. Тренировка должна заключаться в ежедневных пробежках; сначала пес должен побегать по ровной дороге, когда привыкнет перейти на бег по песку, для большей нагрузки. Еще много чего говорили Арону новые знакомые, но он хорошо понял одно: хорошими, сильными бойцами не рождаются – ими становятся только за счет тяжелых тренировок и изнурительных боев.

Для Джулбаса началась новая спортивная жизнь; у него были хорошие природные данные, которые позволяли стать жестоким, боевым псом для гладиаторских боев, где главная роль на арене предназначалась ему. Каждый день для него варили мясной суп, кормили два

раза: утром и вечером. Один раз в сутки, по часу, он бегал за велосипедом хозяина. Сначала пес не поспевал за тренером, но через неделю, бежал с ним наравне. Арон мало беспокоился о будущем Джулбаса, перед ним маячил образ «железного коня» - машины! В своей собаке он был уверен и твердо знал, что молодой сильный пес продержится на боевом ринге не один месяц.

С детства Арон видел, как устраивали собачьи бои; там дрались собаки одной породы – кавказские овчарки, у них на шее всегда висели металлические ошейники с большими тупыми шипами. Схваток со смертельным исходом он не видел, победителем считался тот пес, который грудью сбивал противника. На эти бои приходили все мужчины селения и заключали денежные пари. Хозяин собаки-победителя, кроме уважения односельчан, имел большой денежный приз. Это все было в «горах», а здесь собаки должны драться до смертельного исхода. Иногда Арон сомневался - вдруг собака не выдержит! Несколько раз советовался с тестем, но слышал один ответ: «Твоя собака! Делай что хочешь!»

Через три недели был назначен первый бой. Джулбаса утром не кормили, посадили с хозяином в крытый грузовичок и повезли куда-то за город. Через тридцать минут были на даче «очкарика», где за кирпичным домом была устроена площадка для боя, за которой стояли приглашенные зрители. Площадка напоминала боксерский ринг, по краям которого устроили две клетки. Зрителей собралось человек двадцать, было видно, что они часто встречались здесь: разговоры, смех, приветствия, споры – все перемешалось в этом тревожном человеческом улье.

Джулбас привык к скоплениям людей на базаре, поэтому не обращал внимания на эту толпу, но запах какой-то невидимой собаки насторожил его. Он стал крутить головой, стараясь первым увидеть противника; кругом стояли только люди. Они рассматривали пса, некоторые давали ему боевую характеристику. Арон рассказывал любопытным о происхождении собаки. По одной из версий эти собаки произошли от тибетских догов. В Китае их называли тибетскими травильными собаками. Первое упоминание о них относится к 1121 году до нашей эры. Именно тогда одну из собак подарили императору династии Чжоу. По второй версии родиной этих собак является древнее государство Урарту; изображение собак похожих на кавказских овчарок было найдено при археологических раскопках. Это государство располагалось на Кавказе, его центр был на территории современной Армении, расцвет этого государства пришелся на 7 век до нашей эры, предполагается, что уже в это время такие собаки были на Кавказе. В России во время кавказских войн такие овчарки несли караульную службу во всех крепостях.

Наконец, кто-то крикнул: «Пора!» Все отошли от Джулбаса и заняли свои места за дощатым забором ринга. Арон потянул собаку за кожаный ошейник, подвел к калитке и легко подтолкнул.

Пес растерялся, минуту назад вокруг слышались голоса и шум, но вдруг все затихло. Он покрутил головой – пустая площадка, посыпанная песком от которого пахло затхлой кровью, и тут пес почувствовал усиливающийся тревожный запах чужой собаки. Противоположная калитка открылась, и большой серо-черный «клубок» кинулся в сторону Джулбаса. Резко отскочив в сторону Джулбас оценил своего противника: немолодая немецкая овчарка с тонкой мордой и широкой мощной грудью, но с короткими ногами. Морда овчарки была исполосована шрамами, один глаз полу прикрыт, видимо, плохо видел. Зато другой глаз сверкал такой злобой и ненавистью, что страшно было смотреть. Промажнувшись с прыжком, овчарка прокрутилась вьюном и снова атаковала Джулбаса, который уже ждал нападения, подставив свою мощную грудь и открыв пасть. Удар овчарки, как удар волны о скалу, завершился почти ничем – много брызг, шума и... все впустую! Отбив несколько таких психических атак, и измотав противника, Джулбас сам перешел в нападение; его первая атака оказалась и последней. Сбив противника с ног, он своими страшными клыками захватил шею овчарки сверху и придавив всей своей массой трепыхающееся тело, сдавил челюстями живую плоть. Хрип умирающей собаки и бешеные крики зрителей закончили этот отвратительный спектакль.

Арон вышел на ринг, взял сильной рукой за ошейник и потащил упирающегося пса за собой. Так быстро и счастливо для Джулбаса закончился его первый бой. После этого было еще много схваток, где собака одерживала то бескровные, быстрые победы, то получала тяжелые кровавые поражения, но оставалась живой: прижавшись к стене и выставив свою клыкастую морду, она отбивала любые атаки сильных противников. Конечно, победу получал, тот, кто атаковал, но Джулбас имел большее – он сохранял свою жизнь! Тяжелые рваные раны на теле собаки заживали быстро, но Арон видел, как пес слабел после каждого боя.

Особенно Джулбасу досталось после драки с двумя небольшими бойцовыми собаками – бультерьерами. Если бы он вышел на бой, залечив старые раны и хорошо отдохнув, то исход такого поединка, конечно, был бы в его пользу. Но Арон не пожалел израненного пса и все из-за денег. Джулбас своими победами помог приобрести машину, о которой он мечтал всю жизнь. Получив такой подарок от собаки, он по-своему отблагодарил: гонял на все бои без отдыха.

Бой с бультерьерами и закончил бойцовую карьеру Джулбаса. Набросившись на него с двух сторон, они не давали ни секунды на размышление. Обезумевший от боли укусов пес, все же подмял под себя одного из противников, превратив его в «кровавый кусок»; другой захватив шею Джулбаса острыми зубами, резал ее как пилой. С трудом сбросив озлобленного противника, овчарка прижалась спиной к стене и могла только огрызаться, не подпуская того близко. Но атаковать уже не было сил.

После этого боя Джулбас больше не выходил на ринг, раны и болезнь сделали свое дело. Некогда могучий организм собаки не выдержал таких тяжелых нагрузок и сдал. Собака почти ничего не ела, все больше лежала около своей конуры. Воробьи, вороны, пришлая кошка, видя его беспомощность, опустошали миску с едой. Густой мех стал клоками лезть с кожи, обнажал худое тело. Арон привел ветеринара, но тот, осмотрев собаку, только развел руками и ничего вразумительного не посоветовал; сказал только, что повреждены сухожилия и нервные стволы на шее, что умереть собака – не умрет, а здоровой никогда не будет! И дал страшный совет Арону – умертвить бедного пса! А тот привыкший к легким доходам никак не мог поверить в крах своего предприятия; расспрашивал стариков и собаководов о лечении подобных болезней; прочитал массу книг о собаках; перепробовал все снадобья на Джулбасе и все безрезультатно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.